

УДК 94 (47) + 950(=574) "18"

DOI: 10.17748/2075-9908-2016-8-5/2-63-68

ИЗБАСАРОВА Гульбану Болатовна

Московский государственный университет
им. М. В. Ломоносова
г. Москва, Россия
iz_gulbanu@mail.ru

Gulbanu B. IZBASSAROVA

Lomonosov Moscow State University
Moscow, Russia
iz_gulbanu@mail.ru

РОССИЙСКИЙ ФАКТОР В КАЗАХСКО- БАШКИРСКИХ ОТНОШЕНИЯХ В 1-Й ЧЕТВЕРТИ XVIII в.

THE RUSSIAN FACTOR IN THE KAZAKH- BASHKIR RELATIONS IN THE 1ST QUARTER OF THE XVIII CENTURY

Процесс инкорпорации казахских жузов в состав Российской империи был сложным и длительным. На нее повлияли интересы и цели внешней политики империи, понимание казахской элитой важности углубления торгово-экономических отношений, политических связей с северным соседом. В XVIII в. в отношениях населения северо-западного Казахстана и Южного Урала можно выделить как совместные выступления против политики империи, так и взаимные набеги за водные источники. В участии казахских ханов и султанов в Сеитовском восстании 1662 г., Алдаровском восстании 1704–1711 гг. были заинтересованы башкирские тарханы. Принимая во внимание чингизидское происхождение, военные успехи Абулхаира, башкирские тарханы предложили ему выступить в роли легитимного монархического символа провозглашенного им суверенного статуса башкирских земель по отношению к официальной России.

В данной статье анализируются мотивы присоединения Младшего казахского жуза к Российской империи и роль в этом процессе башкирского вопроса, изучаются интересы империи в присоединении данного региона. Уделяется внимание участию казахов в выступлениях башкир против политики империи.

Ключевые слова: казахи Младшего жуза, башкиры, Российская империя, хан, инкорпорация, борьба за водные источники, джунгары, волжские калмыки.

The process of incorporation of the Kazakh Hordes into the Russian Empire was complicated and lengthy. It was influenced by the interests and goals of the foreign policy of the Empire, and by the fact that Kazakh elite understood the importance of deepening trade, economic and political relations with its Northern neighbor. In the XVIII century, both joint action against the policy of the Empire and mutual raids for water sources can be identified as major activities among North-Western Kazakhstan and the Southern Urals. Bashkir tarkhans and sultans in the Seit revolt in 1662 and Aldar revolt in 1704–1711. Taking into account the Chinggizid origin and military achievements of Abulkhair, Bashkir tarkhans offered him to become a legitimate royal symbol of the Bashkir lands whose sovereignty from Russia he proclaimed.

This article analyzes the motives of the accession of the Kazakh Junior Horde to the Russian Empire and the role the Bashkir question in this process and the interests of the Empire at the accession of the region is studied. Focuses on the participation of Kazakhs in the revolts of Bashkirs against the policy of the Empire.

Keywords: Kazakhs of the Junior Horde, Bashkirs, Russian Empire, Khan, incorporation, fight for water sources, Dzungars, Volga Kalmyks

Исследование казахско-башкирских отношений в изучаемый период поставило перед нами следующие вопросы: какая роль была предоставлена казахской Степи во внешней политике Российской империи в XVIII в., каковы побудительные мотивы хана Младшего жуза казахов Абулхаира в процессе инкорпорации казахских земель в состав империи. В казахстанской историографии господствует мнение, что борьба за власть между чингизидами, в частности хана Абулхаира с домом Каипа, личные интересы побудили Абулхаира присоединить Младший жуз к Российской империи. Наряду с этим бытует мнение, что джунгарская агрессия была главной причиной присоединения казахских земель. Мы же обращаем внимание на башкирский вопрос. Именно борьба за водные источники, прекращение барымты было одним из важных мотивов в политике хана.

Хан Младшего жуза казахов не рассматривал свое подданство как фактическое закрепление империи на его территории. К этому времени Российская империя одним из главных векторов внешней политики выбирает Восток. Итак, казахская Степь постепенно стала центром, где столкнулись интересы казахов, башкир и Российской империи.

В XVIII в. Россия превратилась в многонациональную евразийскую империю. С именем Петра I, великого реформатора, связана переоценка в обществе исторической миссии России на международной арене.

До начала 20-х годов XVIII в. территория Казахстана, казахские жузы и русско-казахские отношения не играли важной роли во внешней политике России и рассматривались царским правительством в основном как одна из частных приграничных проблем, не связанных с большой политикой.

В 20-е годы XVIII в. под впечатлением новых сведений о казахах и Казахстане, полученных Петром Великим в Персии и Астрахани, на пути в Петербург, а также от старшего переводчика в секретных делах Алексея Тевкелева, который имел случай говорить о пользе, какую могла извлечь Россия от казахов, русский самодержец впервые обратил серьезное внимание на казахские степи, и тогда же Петр I сказал: «Хотя киргиз-кайсацкая орда степной и легкомысленный народ, только всем азиатским странам и землям она ключ и врата». Император су-

лил А.Тевкелеву до миллиона рублей на одни издержки, если он добьется такого результата [1, с. 15].

Политика империи, направленная на расширение границ, включение новых территорий, нашла свое продолжение после преемников Петра I. Именно юго-восточное направление внешней политики империи найдет свое дальнейшее решение при Анне Иоанновне.

Общность в исторических судьбах народов Казахстана и Южного Урала прослеживается на протяжении столетий. Этот многонациональный край был ареной больших и сложных событий, когда более тесными и оживленными стали политические контакты и хозяйственно-культурные взаимосвязи и взаимовлияние в сфере материальной и духовной жизни народов, обитавших на его территории с древних времен.

В XVIII в. три этнополитических объединения – жузы, каждый из которых имел свою специфическую родоплеменную организацию, – представляли собой государственные образования с непрочной центральной (ханской) властью. Старший жуз занимал предгорья Джунгарского Алатау, земли к югу от озера Балхаш (Жетысу) и далее на юго-запад от левого берега р. Чу до верховьев Сырдарьи [2, с. 5].

Средний жуз простирался с юга по линии хребта Тарбагатай – озеру Балхаш – верховьям реки Сарысу – горам Каратау и на север до Южно-Сибирской равнины. На западе ее границы проходили верховьями реки Тургай – до реки Убаган, а на востоке – начиная от Южного Алтая, хребта Саур и Зайсанской котловины, по правобережью Иртышской долины [2, с. 5].

Младший жуз начинался на юге от бассейна Сырдарьи – плато Устюрт – восточного побережья Каспия, простирался на север, захватывая бассейны рек Урал, Иргиз, Эмба, Тобол, многочисленных речушек и степных озер [2, с. 6].

Башкирия в первое время после вхождения в 1556 г. в состав Российского государства занимала обширную территорию от Волги до Тобола, от рек Илек и Яик до Камы в ее среднем течении [3, с. 12]. Население края было однородно по национальному составу и состояло из башкир. Сразу же после присоединения к России в Башкирию начали переселяться другие народы. В первой половине XVIII в. она представляла собой многонациональный край, где наряду с коренными жителями проживали русские, татары, мари, чуваш, мишари, удмурты и мордва. В первой половине XVIII в. население Башкирии составляло 560–570 тыс. человек обоих полов, из них коренных жителей было 380–390 тыс. (по данным конца 20-х гг.), пришлого населения – около 180 тыс. человек (по данным 50–60-х гг.) [3, с. 15].

В начале XVIII в. вносятся небольшие изменения в систему управления Башкирией. Они были связаны с экономическими и социальными сдвигами в России, внутри- и внешнеполитическими задачами правительства, а также с переменами в составе и размещении всего населения края. В 1700 г. по указу Петра I города Уфа, Мензелинск, Бирск, Заинск и Табынск были обособлены от уездного управления и составили самостоятельные административные точки с подчинением их уездной воеводской власти. Когда в 1708 г. русское государство было разделено Петром I на восемь губерний, г. Уфа вместе с уездом был приписан как провинция, подведомственная Казанской губернии. В 1728 г. Уфимская провинция, кроме пригорода Мензелинска, изымается из подчинения Казанского губернского ведомства и передается непосредственно в ведение Сената. Однако в 1733 г. она вновь подчиняется казанскому губернатору [4, с. 9]. В политическом отношении Башкирия представляла собой составную часть Российской империи со времени своего присоединения.

История, политические связи казахов и башкир в самом начале XVIII в. в силу известных причин представлены отрывочными и скудными архивными источниками. Этот период казахско-башкирских отношений характеризуется, с одной стороны, постоянными набегами, барымтой между двумя кочевыми народами, поскольку торговый обмен был слабо развит как в Башкирии, так и в Казахстане. Характерной чертой кочевой экономики и кочевого быта являются набеги на соседей с целью грабежа имущества, отгона скота, захвата пленных. Академик Б.Я. Владимирцев в своей работе об общественном строе монголов отмечает, что войны монгольских феодалов друг с другом поддерживались «необходимостью искать себе добычу ввиду незначительности обмена в пределах одного феодального владения» [5, с. 150]. Поэтому башкиры совершали набеги на своих кочевых соседей, которые платили им тем же. Московское правительство принципиально не одобряло этих набегов, так как они влекли за собой пограничные осложнения, до 60-х годов XVII в. активной борьбы с такими набегами не вело и в спорных пограничных инцидентах всегда вставало на сторону башкир. Основными территориями, за которых шла борьба между казаками и башкирами, были водные источники и плодородные пастбища по берегам Яика, Иргиза и Тобола.

С другой стороны, для казахско-башкирских отношений этого периода характерно участие казахов с конца XVII века в башкирских восстаниях против политики Российской империи, как, например, в «Сеитовском» восстании 1662 г. Как пишет автор XIX в. Н. Попов, причиной восстания явились «привычки кочевой жизни и племенное различие с русскими». По мнению авто-

ра, «особенно страшны были для соседних воеводств те возмущения, в которых соединились непокорные башкиры с киргизами и калмыками» [6, с. 163].

В период «алдаровского» восстания 1704–1711 гг. отряды казахов также поддерживают восставших. По архивным материалам можно проследить тот факт, что 1707–1708 гг. казахи под руководством Мурата – сына Кучука, который был ханом казахов и каракалпаков, участвуют в восстании.

Башкирский ученый И. Г. Акманов в своих работах говорит об участии отрядов казахов и каракалпаков в «алдаровском» восстании периода 1708–1709 гг. [7; 8, с. 196-197, 202-203]. В конце августа – начале октября 1708 г. башкиры ведут переговоры с казахами и каракалпаками (с конца XVII – начала XVIII в. каракалпаки находились под влиянием казахских ханов. – Г.И.). В сентябре уфимский воевода уже доносил в Казань о том, что «от каракалпацкого хана Тевки (казахский хан Тауке. – Г.И.) к вора башкирцам, в начале к вору Алдару, пришли посланцы проводить что у башкирцев учинилось с русскими, а другие извещали в Уфе, что они пришли к сообщению воровства» [9, с. 250]. В 1708 г. Тауке-хан во главе отрядов казахов и каракалпаков подошел к Казани. С какой целью прибыли ханы Тауке и Каип в Зауралье – остается пока неизвестным.

В источниках указывается некоторое число участников башкирского восстания, выходцев из казахской степи. Так, например, в начале 1709 г. в Уфу сообщали, что башкирам пришла каракалпакская сила 4 000 человек [9, с. 251], а летом «из казачьи орды ушли в башкирцы воевать 3 000 человек, да каракалпаков 100 человек, да каратабунцев 250 человек» [9, с. 393]. Казахские и каракалпакские отряды, прибывшие в Башкирию, возглавили Кучук хан и султан Абулхаир. Абулхаир был избран башкирским ханом. Забегая вперед, скажем, что это был не первый случай приглашения занять ханский титул казахских чингизидов.

В конце 1709 г. казахи по неизвестной причине очень быстро удалились из башкирских кочевий. В начале 1710 г. Абулхаир также покинул Башкирию и возвратился в Приаральские степи. Казахстанский ученый И.В. Ерофеева считает, что причиной столь быстрого возвращения Абулхаира было возобновление военных вторжений джунгар на территорию Южного Казахстана, и в том же году весной Абулхаир был избран ханом Младшего жуза [10, с. 104].

С целью регулирования казахско-башкирских пограничных отношений весной 1715 г. прибывает к Абулхаиру башкир Карабатыр. В том же году Каип хан и Абулхаир хан отправляют в Россию посольство во главе с Тайконым Култабаевым и Бураханом для улаживания казахско-башкирских разногласий в ответ на башкирское посольство весной того же года. Абулхаир в своем письме русскому царю Петру I ставит вопрос об обмене пленными и о принятии мер к прекращению набегов башкир на казахские аулы. Посланец этого письма Тайконыр рассказывал, что «у Каип хана пленных 200 человек и просит Абулгаир батыр, чтоб воровской разъезд башкир в их казакскую орду пресечь» [9, с. 279]. Посольство, направленное в Россию, прибыло лишь в сентябре 1715 г., так как надолго было задержано в Уфе, в связи с тем, что оно по времени совпало с набегами казахов на башкирские земли в районе Ново-Шешминска.

В 1717 г. казахи вновь совершают набеги под закамский пригород Новошешминск. По словам П.И. Рычкова, «один киргизский владетель тысячах в десять подступал и взяв город, многое число людей в полон побрал, но оные добрым поступком полковника Суяза отбиты, и те киргиз-кайсаки с немалым уроном ретироваться были принуждены» [11, с. 3]. По словам А.И. Левшина, «сей последний набег был произведен подвластными хана Абулхаира» [12, с. 166]. В ответ на это башкиры дважды предпринимают походы на казахские кочевья, в результате чего у них было отобрано несколько тысяч лошадей. В 1717–1718 гг. казахи и каракалпаки под руководством татарина Сеита и его племянника Абдреманка Тойкина совершают набеги в Казанский уезд, где «разорили и пожгли многие села и деревни, и людей в полон побрали» [9, с. 283]. В декабре 1718 г. в Казань прибыли посланцы казахского хана Каипа Тантай батыр и Тайконур Култабаев. Хан писал, что он делает все возможное, чтоб поймать Сеита, и для этого он приказал своему сыну Кудай-Менде Багатыр султану, чтоб «он роставлял от себя людей везде по дорогам и по перелазам и по переправам и изловили б неотложно» [13, с. 280]. Казахский хан был заинтересован в установлении между двумя странами дипломатических и торговых связей.

Таким образом, тема казахских посольств в Россию – обмен пленными, создание условий для развития торговли между русскими купцами и казахской степью, а самое главное – урегулирование военных конфликтов с башкирами. Подтверждением этому является также следующее письмо от 30 апреля 1730 г. к императрице Анне Иоанновне Абулхаир хана, в котором он просит принять Младший жуз в подданство, отмечая, «чтоб с подданным Вам башкирским народом, находящимся за Уралом, жить в согласии» [13, с. 9].

Следующее десятилетие, 20-е годы XVIII в., характеризуется утиханием казахско-башкирских конфликтов. Но с 1722 г. появляется новая угроза над казахским народом со стороны Джунгарского ханства. До этого джунгары были заняты войной с Китаем, но после смерти

китайского императора Канси, скончавшегося 20 декабря 1722 г., начинают мирные переговоры с новым императором Юнчжен, и теперь джунгарский хунтайджи обращает взоры на кочевья казахов. В феврале – марте 1723 г. джунгарские войска вторгаются на территорию Казахского ханства с намерением подчинить себе все казахские жузы. Не желавшие подчиняться им казахские племена Младшего и Среднего жузов начали откочевывать на север и запад от Туркестана, оттесняя тем самым на севере башкир, удалившихся за реку Яик (Урал), на западе (за Эмбой, в среднем ее течении) – волжских калмыков [14, с. 135].

В 1727 г. хан Абулхаир в местности Орда Басы на собрании представителей трех жузов был избран главным предводителем казахского ополчения. В том же году впервые джунгары потерпели поражение недалеко от реки Буланты в местности, которая в дальнейшем получила название «Калмак кырылган». А в 1729 г. в местности Анракай к югу от озера Балхаш произошла последняя в казахско-джунгарской войне битва, где джунгары были разбиты и вынуждены бежать к границам Джунгарского ханства.

После Анракайской битвы активность джунгар в отношении казахов резко упала в связи с началом в 1729 г. новой войны Китая с Джунгарским ханством. Но в этот период для казахов возникает реальная угроза со стороны башкир. Племена Младшего жуза, дойдя до Эмбы и перейдя границу своих кочевий, перешли на правый берег ее и напали на волжских калмыков. Они заняли территорию вплоть до Яика (Урала). Племена Среднего жуза продвинулись на север до Ори и Уя и вытеснили из своих окрестностей многих башкир. Все это создало почву для будущих столкновений с ними. Яицкие казаки также стали грозными соседями казахских племен [15, с. 168]. И это время наступило. Во время успешного наступления казахских войск на джунгар, разгромленных у Балхаша, в тыл казахам ударили с одной стороны башкиры, с другой – каракалпаки, совершая набеги на оставленные без защиты казахские племена и аулы.

В 1729 г. Абулхаир хан отправляет в Тобольск посольство во главе с Бекбулатом, целью которого являлось урегулирование взаимоотношений казахов с северными соседями. В 1730 г. хан, решив присоединить Младший жуз к России, отправляет Сеиткула Койдагулова и Кутлумбета Коштаева в сопровождении башкирского старейшины Алдара к уфимскому воеводе Бутурлину с письменным предложением подданства. В июле 1730 г. посольство прибыло в Уфу и дальше было направлено в Петербург [12, с. 179]. В своем письме к русской императрице хан, объясняя причины поиска покровительства у русской самодержицы, одним из главных мотивов обращения взора к России указывает сложные отношения с башкирами. Абулхаир замечает, что «с подданным Вам башкирским народом, который находится за Уралом, у нас близких отношений не было» [13, с. 12]. В заключении Коллегии иностранных дел (далее – КИД) по поводу письма Абулхаир хана, одобренного императрицей, прослеживается и подтверждается наша мысль. Четвертый пункт данного источника гласит: «Они с Контайшой и с волжскими калмыками имели прежде сего войну, а ныне с оными примирились. Токмо башкирцы с ними кайсаки без соизволения Ее И.В. не мирятся и дабы повелено было им с оными башкирцы быть в мире и в согласии» [13, с. 13].

19 февраля 1731 г. императрица Анна Иоанновна подписала указ о присоединении казахов к Российской империи. Правительство рассчитывало, что принятие казахов в подданство обезопасит юго-восточные границы империи, ибо «они (казахи) в верности себя содержат будут и тамошние подданные (башкиры, калмыки) в покое от них останутся, а хотя б того не učinили (если казахи не примут подданства), то иного из того не видно, о кроме что по старому будут неприятелями» [15, с. 133].

Таким образом, можно предположить, что стремление казахов и башкир оградить себя от взаимных нападений, угона скота, грабежа явилось также одной из причин, ускоривших решение вопроса о принятии казахами российского подданства. Одновременно с этим Абулхаир рассчитывал получить право на пользование пастбищами между Волгой и Яиком, расширить торговлю с Россией, подавить своих соперников и упрочить свою единоличную власть в казахской степи. В свою очередь, правительство России полагало, что в связи с принятием казахов в российское подданство откроется возможность превращения территории Казахстана в опорную стратегическую базу для осуществления своей политики на Востоке, в частности использование казахских ханов для подавления башкирских восстаний. Эту политику «натравливания одного народа против другого» можно проследить в донесениях обер-секретаря Сената И.К. Кирилова: «Ежели калмыки какую противность покажут, то можно на них киргизов обратить, ...а на против того буде киргиз-кайсаки что делают, то на них калмык и башкирцев послать, и так друг друга смирять и к лучшему послушанию приводить без движения Российских войск» [16, Ф. 1. Оп. 1. Д. 1. л. 82об].

Было признано разумным использовать новые благоприятные возможности для основательного изучения башкирских территорий, которые оставались долгое время почти недосыгаемыми для властей. Так, в инструкции КИД, предоставленной переводчику А. Тевкелеву, отправленному во главе посольства к хану Абулхаиру для принятия от него присяги подданству Рос-

сии, уделяется немалое внимание состоянию дел как в Башкирии, так и в Казахской Орде. А. Тевкелев должен был вести журнал, в котором фиксировались бы данные «о башкирцах, какие они имеют жилища или кочевья, города, селы или деревни и какое их правление и состояние, и промыслы, и пожитки, також-де и о внутрь той земли, где живут, и о расположении оной, и нет ли еще каких других городов, с которыми они граничат, и, одним словом, генерально описать всю внутри их землю, сколь возможно будет. Второе, между теми башкирцы и киргисцы далеко ль расстояние, какие, где жилища есть, и какие ж званием и величиною реки и ныне воды, и чрез оные, где и какие переправы, леса и степи, и далеко ль одно от другого разстоянием, и не имеется ль каких засек, или перекопей, или других каких к обороне их крепостей» [13, с. 15].

Таким образом, это были первые шаги империи на пути продвижения на Восток. Следующим этапом активизации правительства в регионе была Оренбургская экспедиция (1734 г.). С одной стороны, для сдерживания совместных выступлений казахов и башкир, а с другой – для усиления своих позиций в регионе царизм берет курс на устройство края в военно-стратегическом отношении, возводя крепости и линии.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Ханыков Я.В. Разные бумаги генерал-майора Тевкелева об Оренбургском крае и киргиз-кайсацких ордах // Временник Московского общества истории и древностей российских. – Кн. 13. – М., 1852. – Отд. 3. Смесь.
2. Муканов М.С. Этническая территория казахов в XVIII – начале XX веков. – Алма-Ата: Казахстан, 1991. – 64 с.
3. Акманов И.Г. Башкирия в составе Российского государства в XVII – I половине XVIII века. – Свердловск: изд-во Урал. ун-та, 1991. – 151 с.
4. Новиков В.А. Очерк колонизации башкирского края // Историческая библиотека. – СПб., 1872. – № 12.
5. Владимирцев Б.Я. Общественный строй монголов. Монгольский кочевой феодализм. – Л.: изд-во АН СССР, 1934. – 223 с.
6. Попов Н. Татищев и его время. – М.: изд-во Солдатенкова, 1861. – 180 с.
7. Акманов И.Г. Башкирские восстания 1704– 1711 гг. // Из истории Башкирии. – Уфа, 1978. – С. 46 – 59.
8. Акманов И.Г. Башкирские восстания XVII–XVIII вв. – Уфа: Китап, 1993. – 224 с.
9. Материалы по истории Башкирской АССР. Отв. ред. А. Чулошников. – М.-Л.: изд-во АН СССР, 1936. – Ч. 1. – 631 с.
10. Ерофеева И.В. Казахские ханы и ханские династии в XVIII – середине XIX веков // Культура и история Центральной Азии и Казахстана: проблемы и перспективы исследования. – Алматы, Фонд-Сорос Казахстана, 1997. – С. 46 – 144.
11. Рычков П.И. История Оренбургская. – Оренбург, 1896. – 95 с.
12. Левшин А.И. Описание киргиз-казачьих, или киргиз-кайсацких, орд и степей / Под ред. акад. М. К. Козыбаева. – Алматы: Санат, 1996. – 656 с.
13. Материалы по истории политического строя Казахстана (со времени присоединения Казахстана к России и до Великой Октябрьской социалистической революции) / сост. М. Г. Масевич. – Т. 1. – Алма-Ата: Изд-во АН КазССР, 1960. – 450 с.
14. Витевский В.Н. И.И. Неплюев и Оренбургский край в прошлом его составе до 1758 года. – Т.1 – 4. – Казань, 1889 –1897.
15. Из истории Казахстана // Красный архив. – М., 1938. – Т. 2. (87). – 187 с.
16. Государственный архив Оренбургской области. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1.

REFERENCES

1. Hanykov Ja. V. Raznye bumagi general-majora Tevkeleva ob Orenburgskom krae i kirgiz-kajsackih ordah. [Different papers of Major-General Tevkelev's about the Orenburg region and the Kirgiz-kaisak Hordes]. Vremennik Moskovskogo obshhestva istorii i drevnostej rossijskih. Kn. 13. M., 1852. Otd. 3. Smes'.
2. Mukanov M. S. Jetnicheskaja territorija kazahov v XVIII–nachale XX vekov. [Ethnic territory of the Kazakhs in the XVIII–early XX centuries]. Alma-Ata: Kazahstan, 1991. 64 p.
3. Akmanov I. G. Bashkirija v sostave Rossijskogo gosudarstva v XVII – I polovine XVIII veka. [Bashkiria in the structure of the Russian state in the XVII – first half XVIII century]. Sverdlovsk: izd-vo Ural. un-ta, 1991. 151 p.
4. Novikov V. A. Ocherk kolonizacii bashkirskogo kraja [Essay about the colonization of the Bashkir region]. Istoricheskaja biblioteka. SPb., 1872. № 12.
5. Vladimircev B.Ja. Obshhestvennyj stroj mongolov. Mongol'skij kochevoj feodalizm. [The social system of the Mongols. Mongolian nomadic feudalism]. L.: izd-vo AN SSSR, 1934. 223 p.
6. Popov N. Tatishev i ego vremja. [Tatishev and his period]. M.: izd-vo Soldatenkova, 1861. 180 p.
7. Akmanov I. G. Bashkirskie vosstanija 1704-1711 gg. [The Bashkir rebellion in 1704-1711 years]. Iz istorii Bashkirii. Ufa, 1978. Pp. 46-59.
8. Akmanov I.G. Bashkirskie vosstanija XVII – XVIII vv. [The Bashkir rebellion in XVII – XVIII centuries]. Ufa: Kitap, 1993. 224 p.
9. Materialy po istorii Bashkirskoj ASSR. [Materials on the history of the Bashkir ASSR]. Otв. red.A.Chuloshnikov. M.-L.: izd-vo AN SSSR, 1936. Ch. 1. 631 p.
10. Erofeeva I. V. Kazahskie hany i hanskije dinastii v XVIII- seredine XIX vekov. [Kazakh khans and Khan dynasty in the XVIII-middle of the XIX centuries]. Kul'tura i istorija Central'noj Azii i Kazahstana: problemy i perspektivy issledovanija. Almaty, Fond-Soros Kazahstana, 1997. Pp. 46-144.
11. Rychkov P. I. Istorija Orenburgskaja. [History of Orenburg]. Orenburg, 1896. 95 p.
12. Levshin A. I. Opisanie kirgiz-kazach'ih, ili kirgiz-kajsackih, ord i stepej. [Description of Kirghiz-Cossack or Kirghiz-kaisak, of the Hordes and steppes]. Pod red. akademika M. K. Kozybaeva. Almaty: Sanat, 1996. 656 p.
13. Materialy po istorii politicheskogo stroja Kazahstana (so vremeni prisoeдинenija Kazahstana k Rossii i do Velikoj Oktjabr'skoj socialisticheskoy revoljucii). [Materials on the history of political system of Kazakhstan (since the accession of

Kazakhstan to Russia until the Great October Socialist Revolution)]. sost. M. G. Masevich. T. 1. Alma-Ata: Izd-vo AN KazSSR, 1960. 450 p.

14. Vitevskij V. N. I. I. Nepljuev i Orenburgskij kraj v proshlom ego sostave do 1758 goda. [I. I. Nepljuev and Orenburg region in the last part of it to 1758]. T.1 4. Kazan', 1889 – 1897.
15. Iz istorii Kazakhstana. [From the history of Kazakhstan]. Krasnyj arhiv. M., 1938. T. 2. (87). 187 p.
16. Gosudarstvennyj arhiv Orenburgskoj oblasti [State Archive of the Orenburg region]. F. 1. Op. 1. D. 1.

Информация об авторе

Избасарова Гульбану Болатовна, кандидат исторических наук, доцент, докторант кафедры истории России XIX – начала XX в. исторического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова.

г. Москва, Россия

iz_gulbanu@mail.ru

Получена: 1.10.2016

Для цитирования статьи: Избасарова Г. Б., Российский фактор в казахско-башкирских отношениях в 1-й четверти XVIII в. Историческая и социально-образовательная мысль. 2016. Том. 8. № 5. Часть 2. с. 63-68. doi: 10.17748/2075-9908-2016-8-5/2-63-68.

Information about the author

Gulbanu B. Izbassarova, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Historical Department, Lomonosov Moscow State University,

Moscow, Russia

iz_gulbanu@mail.ru

Received: 1.11.2016.

For article citation: Izbassarova G. B., Rossijskij Faktor V Kazahsko-Bashkirskih Otnoshenijah V 1-J Chetverti XVIII v. [The russian factor in the Kazakh-Bashkir relations in the 1st quarter of the XVIII century]. Istoricheskaya i sotsial'no-obrazovatel'naya mys'l = Historical and Social Educational Ideas. 2016. Vol . 8. no. 5. Part. 2. Pp. 63-68. doi: 10.17748/2075-9908-2016-8-5/2-63-68. (in Russian)